

Тан Лэ вернулся как раз в тот момент, когда Ли Шаоцзюнь распорядился принести вино.

На столе из чёрного мрамора стояли три бутылки Petrus, а менеджер зала почтительно кланялся и что-то объяснял Е Чжицю.

— Хотя Petrus не самое дорогое вино у нас, но его производство самое низкое и ограниченное, особенно эти бутылки 82-го года, их с натяжкой можно назвать раритетными, — сказал менеджер зала.

Бутылка Petrus 82-го года на рынке стоила несколько десятков тысяч, но фактическая цена сделки была намного выше. Ведь производство Petrus ограничено, и многие предпочитают хранить его в своих коллекциях, нежели продавать.

Если уж рыночная цена была такой высокой, то что говорить о таком месте, как этот клуб, где деньги утекают как вода.

Тан Лэ не мог угадать точную стоимость этих бутылок, но знал, что только они уже намного превышали все его расходы за годы учёбы в институте моды. Среди присутствующих, Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь были равны семье Е по положению, либо даже превосходили её... Только он был выходцем из бедной семьи.

Если бы он не поступил в институт моды и не стал одноклассником Е Чжицю, возможно, у него никогда бы не было возможности попасть в такое роскошное место.

Но Е Чжицю всё ещё был не удовлетворён.

— Я знаю, что у вас есть и получше, — он с усмешкой посмотрел на менеджера зала, — что, боитесь, что я не смогу заплатить?

У менеджера зала на лбу выступил пот. Он услышал это и невольно посмотрел на второй этаж.

Ну почему так совпало?

Сегодня в клубе были важные гости, и все те дорогие бутылки, которые так долго хранились, были отправлены в VIP-комнату на втором этаже.

Следуя за его взглядом, Е Чжицю спокойно поднял глаза.

Если он не ошибался, то сейчас всё хорошее вино должно быть в VIP-комнате 201 на втором этаже, верно?

А Цзян Нань сейчас, должно быть, спокойно сидит там?

Вновь слова Ци Синя промелькнули у него в голове: "Он устал, я хочу дать ему дом."

А Цзян Нань как раз и был тем самым «он» в устах Ци Синя.

В ночь перед тем, как принять решение о разводе, Е Чжицю впервые посмотрел телефон Ци Синя.

В то время Ци Синь был в разгаре отношений с молодой звездой шоу-бизнеса, и Е Чжицю думал, что тот самый «он» — это та самая молодая звезда.

Но, открыв контакт, закреплённый вверху списка с пометкой «любимый», Е Чжицю понял, насколько он был смешон.

История переписки Ци Синя с этим человеком была очень длинной.

Её можно было проследить до десяти с лишним лет назад.

Можно представить, насколько бережно он хранил эти записи.

Е Чжицю просидел на ковре до поздней ночи, читая эту длинную историю переписки.

Пока его конечности не онемели, словно он провалился в ледяную пещеру.

В самом начале, очевидно, Ци Синь был влюблён безответно, часто отправляя несколько сообщений, прежде чем получить один-два ответа.

Прочитанные, но без ответа сообщения были обычным делом.

Такая ситуация продолжалась с перерывами несколько лет.

Пока Ци Синь не встретил Е Чжицю, всё стало по-другому.

Поздно ночью в этот день Цзян Нань впервые сам связался с Ци Сином и отправил несколько фотографий.

На одной из них, снятой сверху, Ци Синь с розами в руках искренне признавался Е Чжицю в любви, на другой — бокал, наполненный красным вином, а на третьей — несколько бутылок дорогого вина на столе: Screaming Eagle и Romanée Conti.

За фотографиями последовало текстовое сообщение: «Я тоже был там».

Несколько фотографий и пять слов заставили Ци Синя объясняться до поздней ночи.

Только текстовых сообщений было несколько десятков, между ними были и долгие голосовые звонки.

Хотя каждое из них причиняло Е Чжицю боль и страдания, больше всего его мучили те несколько слов.

— Потому что цвет его глаз немного похож на твой.

— Ты знаешь, что я люблю только тебя.

— Я хочу стать сильнее, я хочу быть достойным тебя, я не могу не идти коротким путём.

Именно с этого дня общение Цзян Наня и Ци Синя стало частым.

Цзян Нань услужливо называл его «брат», сам добавил его в контакты, спрашивал у него совета по дизайну...

Е Чжицю считал его другом, не скрывал от него ничего и говорил всё, что думал.

Но почти каждый раз, когда ему нужно было, чтобы кто-нибудь сопровождал его, Цзян Нань всегда находил разные предлоги, чтобы незаметно позвать Ци Синя уйти.

Оказывается, Ци Синь, который всегда был «занят работой» и никогда не мог составить ему компанию, всегда был рядом с другим человеком.

Оказывается, человек, которого он всегда считал другом, всё это время злонамеренно вмешивался в его жизнь.

Используя чужие боль и слёзы как пищу для собственного счастья, Цзян Нань, должно быть, очень гордился собой и чувствовал себя очень успешным, верно?

За десять лет брака Е Чжицю ничего не получил, кроме потерь.

Из энергичного юноши он превратился в измождённого, молчаливого, безжизненного человека...

Не то чтобы он не думал о разводе, просто, когда он, наконец, пришёл в себя, понял, что под долгосрочным и незаметным, как варение лягушки в тёплой воде, манипулированием Ци Синя его сердце уже было больным и слабым, у него не осталось ни сил, ни смелости начать новую жизнь.

Поэтому, даже зная, что находится в аду, он всё ещё неосознанно сопротивлялся этим двум словам — «развод».

Но в ту ночь ему пришлось взглянуть в лицо реальности, от которой он всегда бежал: его жизнь с самого начала была кем-то тщательно спланирована.

С самого начала другой человек не хотел, чтобы он «выжил».

Потому что даже если бы не было Ци Синя, были бы Чжан Синь, Ли Синь, Чжао Синь...

Поэтому, несмотря на невыносимую боль, несмотря на сильный, бездонный страх перед неизвестностью, он всё же изо всех сил набрался смелости и подписал своё имя в соглашении о разводе.

Комната 201...

Цзян Нань.

Е Чжицю опустил глаза, густые ресницы скрыли все эмоции в его глазах.

- Е шао, — менеджер зала сменил тактику успокоения, — сегодня мы действительно плохо вас обслужили. Видите ли, когда придёт новое вино, мы пригласим вас первым попробовать его, хорошо?

Если бы это был Е Чжицю десять лет спустя, он бы просто посмеялся над таким пустяком.

Но девятнадцатилетний Е Чжицю был всего лишь юным прожигателем жизни.

Он подпёр голову рукой и, встретившись с извиняющимся и заискивающим взглядом менеджера, помолчал, а затем с лёгким вздохом разочарования тихо сказал:

- Ладно.

Видя, что этот молодой господин перед ним, наконец, смягчился, менеджер зала невольно вздохнул с облегчением.

- Вы оставьте, мы сами справимся, — Цзинь Баобао с улыбкой кивнул менеджеру зала.

Как только тот повернулся, он нетерпеливо пнул Е Чжицю под столом.

- Разве это вино плохое? — спросил он Е Чжицю. — Ты действительно считаешь свою семью самой богатой? Посмотрим, не прильёт ли тебя твой отец, когда узнает?

- Сегодня мой счастливый день, — Е Чжицю приподнял бровь. — Что такого в том, чтобы выпить?

- Давай, веселись! — Цзинь Баобао беспомощно потёр лоб, а затем вдруг повысил голос. — Чёрт возьми, чёрт возьми, посмотрите на этого идиота, он держит такой большой букет роз, неужели он хочет признаться в любви в таком месте?

Е Чжицю не нужно было смотреть, чтобы понять, что Ци Синь пришёл.

- Вот это да, — Ли Шаоцзюнь усмехнулся. — Люди, которые приходят сюда, либо ищут острых ощущений, либо развлечений. Он хочет выделиться из толпы и показать, какой он особенный и нежный?

Е Чжицю рассмеялся и встал:

- Я пойду в туалет.

- Давай сначала посмотрим на веселье, — Цзинь Баобао потянул его за собой.

- Ты понимаешь, что такое позывы? — Е Чжицю остался невозмутим. — Если я не смогу сдержаться и сделаю это здесь, сможешь ли ты после этого пить вино?

- Чёрт возьми, не вызывай во мне отвращения, катись, катись... — Цзинь Баобао с отвращением отпустил его одежду.

- Я провожу Сяо Цю, — Тан Лэ встал.

- Не нужно, — Е Чжицю посмотрел на него. — Мы ещё не расплатились, я что, могу сбежать?

Хотя это была шутка, сердце Тан Лэ вдруг сжалось.

Видя, как Ци Синь обходит танцпол и приближается, в такой критический момент он действительно боялся, что Е Чжицю сбежит, и все их усилия пойдут насмарку.

У Е Чжицю были длинные ноги, и пока Тан Лэ был в оцепенении, он уже обошёл диванчик и свернул в задний коридор.

Видя, что Ци Синь всё ближе, Тан Лэ пришлось снова сесть.

В туалете никого не было. Как только Е Чжицю вошёл, он развернулся и закрыл дверь. Сердце, которое он насильно подавлял, снова неконтролируемо забилось в его груди.

Ледяная вода текла, Е Чжицю погрузил свои слегка горящие от волнения щёки в ледяную воду.

Спустя долгое время он медленно поднял голову и посмотрел в зеркало.

Молодой человек в зеркале выглядел ещё немного незрелым, он находился на стадии перехода от подростка к юноше, его тело было стройным и высоким, но немного худым. Белоснежная кожа была покрыта капельками воды, которые под светом ламп излучали мягкий и нежный блеск, что делало его чёрные волосы и глаза особенно холодными.

Е Чжицю некоторое время смотрел на себя в зеркало, затем невольно поднял руку и осторожно коснулся светло-алой родинки на кончике своего красивого носа.

На самом деле он уже удалял эту родинку.

Потому что Ци Синю она не нравилась.

Необъяснимо, но его глаза стали горячими.

Никто не знает, насколько ценно для него то, что он потерял и снова обрёл.

Не только эта неприметная родинка, но и он сам, такой молодой и гордый, у которого должно было быть безграничное будущее, а также его друзья, которые так много болтают и так дороги ему...

Его губы постепенно сжались, Е Чжицю поднял руку и решительно смахнул влагу с ресниц.

Ци Синь пришёл подготовленным, он уже всё про него разузнал.

А ему нужно было быстро вернуться к себе девятнадцатилетнему.

Холод в его глазах постепенно исчез, уголки губ небрежно приподнялись, девятнадцатилетняя душа медленно вернулась на место.

Е Чжицю не стал больше медлить, он протянул руку, открыл дверь и вышел большими шагами.

А в это время Ци Синь стоял в проходе между диванчиками и высматривал его.

Когда он обходил танцпол, он видел Е Чжицю, как же так получилось, что он потерял обзор всего на несколько секунд, а тот исчез?

- Эй, ты кто? — Цзинь Баобао помахал бокалом с вином, заигрывая. — Е Чжицю нет, эти цветы подари мне.

С Цзинь Баобао нелегко иметь дело, за это время он успел сказать и хорошие, и плохие слова.

Ци Синь не мог с ним справиться, поэтому просто молчал. Он держал в руках огромный букет роз, по пути сюда уже привлекая внимание многих людей, а теперь, когда здесь начался шум, он привлёк внимание всех в окружающих диванчиках.

Кто-то подшучивал, кто-то смеялся, наблюдая за происходящим, а кто-то открыто поднял телефон.

- Может быть, — Тан Лэ попытался разрядить обстановку, — сначала присядешь?

- Кто он такой? — услышав это, Ли Шаоцзюнь вытянул ногу, преграждая вход к диванчику. — Господин Цю сегодня пригласил своих лучших друзей собраться вместе, почему он должен сидеть с нами?

Ли Шаоцзюнь был на год младше Е Чжицю и Цзинь Баобао, с детства он следовал за ними и был под их защитой.

<http://bllate.org/book/14243/1257999>